

Когда Цзин У направился к следующему этажу, шествующая за ним толпа заметно увеличилась.

— За это мы должны принести глубочайшую благодарность нашему великолепному Фотографу, — Цзин У с чувством сжал ледяные ладони Юй Хэшаня. В его голосе сквозила исключительная искренность: — Вы просто мой бог!

— М-да, — выдавил Фотограф.

«Умоляю, завали хлебало. Твоё молчание — лучшая благодарность».

Разве этот садист не видел, какими взглядами его сейчас награждали влюблённая парочка, Обезглавленная сестра и её брат? Да они готовы были упокоить его на месте!

Всё верно: дабы быстрее и эффективнее справиться с опасностями последующих этажей, Цзин У специально вернулся на второй этаж, прихватив с собой обезглавленную сестру с братиком. Попутно он затащил потерявшую сознание группу Тан Чжэня обратно в их номера — 202-й и 204-й, заботливо уложив всех по кроватям.

Проснувшись, они решат, что минувшая ночь была лишь затянувшимся кошмаром. Будто они и вовсе не покидали своих комнат, а всё случившееся — не более чем дурной сон.

Сам же Цзин У вернулся на четвертый этаж, чтобы завершить приготовления. Закончив, он встал у лестничного пролёта и, точно генерал перед строем, принялся пересчитывать заполонивших весь коридор двойников.

— Жаль, до сотни не дотягивает. Мой внутренний перфекционист негодует.

Фотограф без сил валялся на полу. Уставившись в потолок пустым взором, он едва слышно шептал:

— Смилуйтесь... я пуст. Выжали до последней капли...

Его фотоплёнку действительно истощили до предела.

Верный фотоаппарат, прежде ледяной, теперь так перегрелся от непосильной работы, что обжигал пальцы и, казалось, вот-вот взорвётся в знак протеста. Фотограф дрожал над ним пуще, чем над собственным дитятей, судорожно прижимая к груди. Он ни за что на свете не позволил бы Цзин У продолжить это варварское насилие над техникой.

Впрочем, Цзин У уже полностью разобрался, как работает способность материализации снимков.

Каждый щелчок затвора фиксировал текущее состояние человека. Затем в темноте проявлялась плёнка, и на свет рождался осязаемый двойник.

Именно поэтому коридоры и комнаты четвёртого этажа были залиты багровым свечением — то был особый свет проявочной комнаты, неотъемлемая часть личных владений Фотографа. Когда Цзин У зажёл обычные лампы накаливания, яркий белый свет попросту засветил негативы. Вышедшие из кадров фантомы мгновенно исчезли, что и помогло на время обмануть Тан Чжэня и его спутников.

Что же до внезапного появления целой толпы Тан Чжэней и Тан Мяней, то они были результатом экспромта: Фотограф без устали щёлкал затвором под чутким руководством Цзин У.

Конечно, вдохнуть жизнь в каждый снимок у него получалось далеко не всегда — всё упиралось в личные лимиты сил. Пока что он не умел наделять душой абсолютно каждый кадр, из-за чего приходилось использовать целую комнату в качестве алтаря для ритуала.

Но Фотограф и в страшном сне не мог представить, что кто-то положит глаз на его уникальный дар и за одну-единственную ночь выжмет его досуха.

Комнаты, которые бесконечно перезапускали для создания новых и новых копий, тоже исчерпали свой ресурс. Теперь их двери были наглухо заперты, и внутрь не мог протиснуться даже сам хозяин этажа.

Цзин У оставалось лишь порадоваться, что он вовремя выпроводил Тан Чжэня со товарищи. Задержись они хоть ненадолго — уйти бы уже не удалось. Сейчас весь четвёртый этаж так и дышал глухой яростью, буквально крича каждой щелью: «А ну пошли вон отсюда!»

В этот миг Цзин У отчётливо осознал: отель «Рай» действительно живой. У него есть характер, воля и даже капризы.

Эта мысль несказанно его обрадовала. Раз отель такой сообразительный и самостоятельный, значит, Цзин У не придётся тратить на его содержание. Сплошная экономия!

В превосходном расположении духа, бодрым и лёгким шагом он повёл своё импровизированное войско на пятый этаж.

Фотограф, Обезглавленная сестра с её братом и парочка в белых костюмах плелись посреди шеренги одинаковых Цзин У с лицами унылыми, точно покойники.

Мужчина в белом костюме был соседом Фотографа и кое-что смыслил в его трюках, а потому не удержался от тихого упрёка:

— Ну и зачем ты, голова садовая, наплодил столько монстров? О чём ты только думал?..

— Да откуда я знал, что так обернётся? — удручённо прошептал Фотограф.

Он-то надеялся сравнить их между собой, а Цзин У взял да и выстроил своих клонов в единый нерушимый фронт. В итоге бедолага сам себя перехитрил.

Оба призрака синхронно и сокрушённо вздохнули.

Спутница мужчины в белом нежно прижалась к его плечу, пытаясь утешить:

— Ничего, милый. Скоро у нас появится новый товарищ по несчастью.

Её кавалер лишь мрачно промолчал.

Утешение вышло так себе, радоваться было нечему. Впрочем, мысль о том, что кому-то сейчас не поздоровится ещё сильнее, грела душу.

Фотограф тем временем втянул голову в плечи. Он отлично помнил, что обитатель пятого этажа отличается крайне буйным нравом. Если Цзин У со своей оравой отмутузит тамошнего хозяина, тот наверняка выместит злость на нём, Фотографе, за соучастие.

Чтобы обезопасить себя от грядущей расправы, Фотограф протиснулся вперёд и заговорщически шепнул Цзин У:

— Тварь на пятом этаже — законченный псих. Обожает самоистязание и садизм. Советую бить наверняка, без предупреждения!

Остальные призраки дружно уставились на него.

Да уж, нет ничего омерзительнее шкуры, продавшей врагу!

За разговорами они незаметно поднялись вверх.

Цзин У толкнул тяжёлую противопожарную дверь пятого этажа. Перед ним раскинулась непроглядная тьма.

Но пугало не отсутствие света. Куда страшнее был удушливый, почти осязаемый жар, висевший в воздухе.

Когда лифт поднимался на седьмой этаж, Цзин У уже улавливал резкий запах гари, но здешняя атмосфера не шла ни в какое сравнение с той лёгкой дымкой. Весь пятый этаж напоминал пепелище после страшного пожара. Самое странное, что ковры и обои в коридоре выглядели совершенно целыми, однако невыносимый смрад горелой плоти и обугленного дерева заполнял всё пространство.

Едва шагнув за порог, Цзин У инстинктивно зажал рот и нос ладонью.

Внешне чистый коридор был отравлен невидимым дымом и парящей в воздухе угольной пылью. Дышать становилось тяжело, а кожу начало покалывать, словно от близости открытого огня.

Цзин У поспешно отступил назад.

Стоило сделать шаг за противопожарную дверь, как удушье мгновенно отступило. Лестничная клетка казалась невидимым островком безопасности, куда не проникал злобный жар.

— Этот псих обожает нападать первым, — зашептал Фотограф. Мысль о возможной мести обитателя этажа заставляла его изворачиваться пуще прежнего. Силы противника нужно было подорвать во что бы то ни стало. — Отправьте одного на разведку. Выманите его на живца, он обязательно клюнет!

Соседи наградили оратора презрительными взглядами. Надо же, «на живца». Каков стратег!

Цзин У одобритительно похлопал Фотографа по плечу:

— А ты хорош! Ценные кадры.

Повернувшись к остальной компании, он добавил:

— Всем брать с него пример. Отелю как раз нужны такие таланты.

Мужчина в белом костюме угодливо закивал:

— Абсолютно согласен с руководством!

— Да-да, чистая правда! — поддакнула его пассия.

Обезглавленная сестра презрительно фыркнула, выдав со всей детской непосредственностью:

— Лицемерные взрослые, тьфу!

Что же до её брата, тот увлечённо ползал по полу, не обращая ни малейшего внимания на разговоры старших.

Цзин У со вздохом посмотрел на девочку.

Ладно, эксплуатировать детский труд и так дело неблагоприятное, глупо требовать от них вежливости. Придётся устроить тут нечто вроде детского сада, а воспитанием подрастающего поколения он займётся чуть позже.

Цзин У приказал всем укрыться за дверью, а сам шагнул в душную тьму коридора.

За возможный удар в спину от Фотографа он не переживал: даже один-единственный клон Цзин У без труда размазал бы трусливую нечисть по стенке.

Сейчас его гораздо сильнее занимало любопытство — как же выглядит монстр, которого даже другие призраки называют «психом»?

— Сдохни! — проскрежетал резкий голос.

Из непроглядного мрака выметнулся белый силуэт. Скрюченные пальцы с когтями целили прямо в глаза Цзин У.

Нападавший двигался с невероятной скоростью, рассчитывая на эффект неожиданности в тёмном коридоре. Вместе с его приближением хлынула новая волна удушливой вони гари и невыносимого жара. Казалось, к Цзин У летит живой костёр.

Бах!

Цзин У молниеносно уклонился. Оттолкнувшись от стены, он взмыл в воздух и точным, мощным пинком впечатал подошву прямо в лицо агрессору.

Фигура в белом отлетела назад, с грохотом приложилась о противоположную стену и покатилась по полу, оставляя за собой шлейф белых ошмёток.

— Извини, чисто рефлекторно, — вежливо отозвался Цзин У, мгновенно сближаясь с поверженным противником, словно намереваясь помочь тому подняться.

Пришелец распластался на полу и не подавал признаков жизни, словно удар нанёс ему непоправимый урон.

Подойдя ближе, Цзин У разглядел его получше. Белым он казался вовсе не из-за одежды —

незнакомец с головы до ног был замотан в плотные слои медицинских бинтов. Ни глаз, ни носа, ни рта было не разглядеть, лишь сквозь прорезы в ткани чернели пустые отверстия.

Цзин У наклонился, протягивая руку:

— Позволь, я помогу...

— Сдохни!

Затаившийся бинтованный призрак резко взмыл вверх, выставив ногу вперёд и целясь носком точнёхонько в кадык Цзин У.

Удар был нацелен на поражение. Попади он в цель — и хрящи гортани разлетелись бы в щепки, гарантируя либо мгновенную смерть от разрыва сонной артерии, либо вечную немоту.

Но Цзин У ждал подвоха. Ответ последовал незамедлительно и без тени жалости.

Бабах!

Бинтованного вновь швырнуло прочь. На этот раз он взлетел под самый потолок, с силой впечатался в бетонную плиту и мешком рухнул на пол. По всему этажу прошла ощутимая дрожь.

— Прошу прощения, профессиональная деформация. У меня повышенная бдительность, — с мягкой улыбкой произнёс Цзин У.

Поправив чёрную кожаную перчатку, он стряхнул брызги чужой крови с брючины и неспешно двинулся к лежащему телу.

Стоило ему приблизиться на пару шагов, как Бинтованный снова взвился на дыбы:

— Сдохни! Сдохни! Сдохни!

Цзин У резко сократил дистанцию. Прежде чем враг успел сообразить, что происходит, длинные пальцы ухватили свисающий конец размотавшегося бинта. Одним слитным движением Цзин У раскрутил призрака над головой, точно заправское лассо, и швырнул вдоль коридора.

Хлоп!

Бах!

Бум!

Мумия летала по коридору, словно воланчик на резинке. Цзин У методично и хладнокровно встречал её пинками, отправляя обратно в полёт. Бинтованный раз за разом пересчитывал стены и потолок, оставляя на них вмятины и багровые разводы.

С каждым новым ударом пышущий от бинтованного жар угасал. Вскоре обжигающая ярость сменилась могильным холодом, а удушливая гарь в воздухе окончательно рассеялась, уступив место привычной сырости.

— Извини, — Цзин У беззлively разжал пальцы, позволяя обрывкам ткани упасть на пол, и отряхнул ладони. — Но в этот раз ты огреб исключительно за то, что слишком громко орал.

Бинтованный застыл на полу бесформенной грудой. Сквозь марлю медленно расплзались тёмные пятна крови.

Выслушав Цзин У, он выдал прежним монотонным, лишённым эмоций голосом:

— Сдохни.

— Ты другие слова знаешь? Или твоё образование закончилось в первом классе? — Цзин У на секунду задумался и тут же покачал головой: — Прости, это было грубо по отношению к первоклассникам. Похоже, ты просто неграмотный.

— Сам ты... неграмотный, — хрипнул призрак.

— Отлично, контакт налажен, — подытожил Цзин У и бесцеремонно поволок несчастного за шиворот по полу.

Поняв, что сопротивление бесполезно, Бинтованный окончательно смирился с участью. Он обмяк тряпичной куклой и уныло забубнил себе под нос:

— Ну почему ты меня не убьёшь?.. Я ведь и так жить не хочу. Зачем мне это существование, если я уже мёртв?..

Цзин У, чей нос до сих пор зудел от недавнего запаха гари, пребывал не в лучшем расположении духа. Дотащив пленника до пожарного выхода, где его поджидала остальная группа, он швырнул бинтованного под ноги своим копиям и сухо приказал:

— Повтори-ка это ещё раз. Глядя нам в глаза.

Бинтованный неохотно приподнял голову — и застыл.

Прямо на него в упор смотрели десятки абсолютно одинаковых лиц с одинаковым, леденящим душу выражением. От такого зрелища у него мороз прошёл по коже, а сквозь свежие бинты от страха снова заструилась кровь.

Фотограф тут же высунулся из-за спин клонов, подливая масла в огонь:

— Раз жить надоело, давай мы тебе поможем уйти навсегда!

Обитатель пятого этажа, несмотря на всю свою славу безумца, дураком не был. Мгновенно оценив расклад сил, он резко переобулся в воздухе:

— Знаете... а жизнь-то прекрасна. Я чувствую себя просто замечательно. Лучше и быть не может!

После чего резко повернул голову в сторону трусливого зачинщика и прошипел с нескрываемой ненавистью:

— А вот ты — сдохни!

<http://bllate.org/book/20146/2130899>